Рестораторов застигли врасплох. Они не ожидали услышать этот вопрос от дочери хозяина.

Когда Эми указала на них, их узнало ещё людей.

Клаус и Уриен обернулись. Неужели кто-то и впрямь решил создавать проблемы в их присутствии?

Брандли тоже был удивлён. Они сошли с ума, если думают, что смогут создать здесь проблемы.

— Я часто гуляю у ваших ресторанов. Свиной стейк, наверное, очень вкусный… зелёный лук хорошо пахнет! — продолжала Эми. Затем её лицо изменилось, — Но что вы делаете в нашем ресторане? Вы можете здесь поесть. Жареный рис и руджиамо отца вкусные. Вы же не за неприятностями пришли? Я не позволю. Когда Эми злится, она свирепеет!

— Какая милая! — сказала Бернис. У неё были сын и дочь, подростки, которые большую часть времени проводили с друзьями, и редко сидели дома. Она уже давно не видела такой милой девочки. Материнский инстинкт бурлил в ней.

— Мы здесь не для этого, — сказал Эндрю, неуклюже размахивая руками. Эта девочка только что похвалила его свиные стейки.

— Мы здесь за едой, малышка, не за неприятностями, — спокойно сказал Майлз.

— Точно? — Эми опустила кулаки и кивнула, — Ладно.

Шестеро рестораторов облегчённо вздохнули. По какой-то причине пристальный взгляд девочки оказал на них сильное давление.

— Извините. Моя дочь немного грубовата, — сказала Майк. Он погладил Эми по голове, но в его глазах не было осуждения.

«Не думаю, что они здесь с добрыми намерениями. Слова Эми послужат предупреждением»

Эми потерлась головой о руку Майка.

— Здесь нечего прощать. Она такая милая, — Бернис быстро оглядела Майка, мужчину лет тридцати, немного худощавого, но с живыми глазами. Его одежда выглядела безупречно. Полная противоположность большинству поваров, которые обычно были грязными.

— Мы держим рестораны на этой площади, — с улыбкой признался Майлз, — Ваши дела идут в гору., и нам стало интересно, что так привлекает посетителей.

Майлзу было около сорока лет, он был среднего роста, в черном коротком пальто и с ухоженными, зачёсанными назад, волосами.

— Хорошо! Пожалуйста, присядьте и подождите, — Майк жестом пригласил их к двум столикам, которые только освободились. Затем он пошел на кухню.

Другие посетители разочарованно вернулись к еде. Они ожидали конфликта, но всё окончилось вполне гармонично.

— Похоже, он хороший парень, — сказала Бернис, усаживаясь и приглаживая волосы. Ей было уже за сорок, но кожа оставалась мягкой и упругой. Только руки у неё были как у старухи из-за многолетней возни с горячей водой и ножами.

Бишоп кивнул.

— Да. Я в его возрасте был не сдержан, — сказал он со стыдом, вспомнив свою маленькую вспышку чуть раньше.

— Должен сказать, с возрастом ты не стал спокойнее, — сказал лысеющий мужчина. Они дружно рассмеялись.

Бишоп был известен своим вспыльчивым характером, и из-за этого трое его сыновей выросли дисциплинированными; каждый из них теперь способен управлять своим рестораном.

— Годы сделали меня добрее, — покраснел Бишоп.

Бернис повернулась к Эми:

— Ты, должно быть, Эми.

— Да. Но миссис цветочный фартук, где же ваш цветочный фартук?

— Я оставила его в ресторане. Тебе он нравится? Если хочешь, я могу тебе его отдать.

— Да! Я смогу носить его, когда научусь готовить! — весело сказала Эми, хлопая в ладоши.

— Ваши руджиамо, пожалуйста, — Ябемия принесла им обед.

http://tl.rulate.ru/book/15113/580388